

Жаркое лето, стрекот цикад, ветер, несущий теплые потоки под палящим солнцем, навевает сонливость. Изумрудные листья на холмах, поджариваемые солнцем, сворачиваются, а нежные цветы продолжают распускаться, встречая солнечные лучи. На зеленом склоне горы расположились несколько домов с сине-зеленой черепицей и кирпичными стенами. У одного из домов, в углу, росли два толстых, словно в обхват человека, финиковых дерева, под которыми стояла бамбуковая кровать. Густая листва деревьев полностью укрывала от солнца, и в тени на кровати лежал маленький мальчик.

Мальчик спал, раскинувшись в форме иероглифа «большой», его румяное личико озаряла спокойная улыбка, и время от времени он причмокивал, словно во сне ел что-то вкусное.

Этим мальчиком был пятилетний Лю Сычэнь из деревни Люцзя, внук старого деревенского врача.

— Сяо Сы~ Сяо Сы~ — из-за угла дома раздался тихий зов.

Не получив ответа, из-за угла показалась маленькая головка. Черное худое личико с текущим носом, грязные ручонки, цепляющиеся за щели в кирпичной стене. Оглядевшись и убедившись, что вокруг никого нет, ребенок смело согнулся и побежал к бамбуковой кровати, присев рядом со спящим.

— Сяо Сы~ — грязными пальчиками малыш ущипнул белую и нежную щеку спящего.

Кожа была мягкой и гладкой, словно кусочек свежего тофу. Ребенок засмеялся, ведь это был редкий шанс ущипнуть Сычэня, пока тот спал. Когда тот бодрствовал, стоило только протянуть руку, как она тут же отлетала от щелчка.

— М-м... — Лю Сычэнь нахмурил свои изящные бровки, затем моргнул длинными густыми ресницами, открыв большие, словно виноград, глаза, полные влаги.

Проснувшийся мальчик еще не пришел в себя, не понимая, где он находится. Его большие глаза, наполненные туманом, сузились, а затем медленно расширились, в них мелькнул свет, и он слегка прищурился.

Лю Сычэнь шлепнул ладошкой по руке, которая щипала его, вытер слюну и сел.

— Черная Обезьяна, что тебе нужно? — буркнул он.

Мальчик, которого обозвали Черной Обезьяной, не обиделся. Убедившись, что Сычэнь полностью проснулся, он улыбнулся, обнажив белые зубки.

— Ты забыл? Мы сегодня собирались на реку Сяэхэ собирать улиток. Брат Чансин уже давно ждет тебя, а ты не приходишь, вот он и послал меня за тобой.

Лю Сычэнь потер глаза и вспомнил, что действительно договорились об этом. Соскочив с кровати, он побежал в дом, говоря на ходу:

— Я скажу дедушке, подожди тут.

Лю Сычэнь забежал в дом. Дом семьи Лю состоял из трех комнат с кирпичными стенами и черепичной крышей. В центре находилась гостиная с квадратным столом и четырьмя длинными скамейками вокруг него. На стене напротив входа висела картина с изображением бодхисаттвы, перед ней стоял алтарь с благовониями. Восточная комната была кухней, а

западная — спальней дедушки Лю и самого Сычэня.

Вбежав в комнату, Сычэнь увидел, что дедушка не спит. Жара не давала уснуть, и старик, надев очки, сидел у окна за столом, выписывая рецепты.

— Дедушка, я пойду поиграю, ты будь хорошим, оставайся дома, — Сычэнь, играя на публику, широко раскрыл глаза, изображая невинность.

В глазах дедушки Лю мелькнула улыбка. Он отложил кисть, снял очки и, погладив мягкие волосы внука, кивнул.

— Дай я тебе найду шляпу, на улице солнце палит.

— Хорошо, дедушка, я пойду с братом Чансином купаться, вечером принесу тебе что-нибудь вкусненькое, — Сычэнь, радостно подпрыгивая, последовал за дедушкой.

Получив соломенную шляпу, он схватил бамбуковую корзину и выбежал на улицу, где его ждала Черная Обезьяна. Вместе они побежали вниз с холма.

Дедушка Лю успел только крикнуть вслед:

— Будь осторожен, не ходи к большому озеру!

но мальчик уже скрылся из виду.

Сычэнь бежал, вытирая пот, и вскоре увидел, что у реки уже собрались четверо или пятеро детей, от пяти до десяти лет, которые с визгом плескались в воде.

Сычэнь и Черная Обезьяна с криками прыгнули в воду. Эта река, берущая начало из горного родника, была теплой зимой и прохладной летом. Верхняя часть реки называлась Шанхэ, а нижняя — Сяхэ. Русло реки было устлано камнями разного размера, и даже в самом глубоком месте вода доходила Сычэню только до пупка. После пяти лет родители в деревне уже не запрещали детям купаться здесь.

Сычэнь, прищурившись, сбросил одежду в прохладной воде, оставив на себе только трусики. Одежду он положил в корзину и придавил двумя большими камнями в воде. Тут же его голова была погружена в воду чьей-то большой рукой.

Сычэнь оттолкнулся ногами и вынырнул, избежав участи быть прижатым ко дну.

— Лю Чансин! — Сычэнь сердито посмотрел на обидчика, стирая воду с лица.

Лю Чансин, старше Сычэня на семь лет, был высоким и худым. Он не испугался гнева малыша, а, наоборот, громко рассмеялся и плеснул в него водой.

— Сяо Сы, ну как ты так долго спишь? Прямо как поросенок.

Это окончательно разозлило мальчика, и он бросился на Чансина, начав шумную возню. Остальные дети тут же подхватили, и вода в реке забурлила, словно в нее упал дракон. Белые брызги взлетали на несколько метров вверх, а крики, смех и ругань разносились далеко вокруг.

Сычэнь, устав от игр, присел под большим деревом, прислонившись к выступающему из воды камню, и наблюдал за тем, как ребята с корзинами собирают улиток в реке.

Сычэнь улыбнулся. Он наслаждался своей нынешней жизнью. Пять лет назад он был управляющим в банке в мегаполисе XXI века, с хорошим доходом, но напряженной работой. Ему было почти тридцать, и он не был женат. В прошлой жизни он был одинок, родители умерли рано, а бабушка и дедушка скончались после того, как он поступил в университет. Своими умом и трудолюбием он за шесть лет прошел путь от рядового сотрудника до руководителя небольшого отдела. Работал усердно, жизнь была однообразной.

После несчастного случая он думал, что умрет, но, видимо, суп Мэн По был разбавлен водой, и Сычэнь не только не забыл свою прошлую жизнь, но и с рождения помнил все, что с ним происходило, как будто это было вчера.

Лю Сычэнь переродился сорок лет назад. Он родился в 78 году, в очень неоднозначное время. Он интуитивно чувствовал, что общество, находящееся в упадке, жаждет возрождения, но у Сычэня не было больших амбиций. Он не стремился встать на гребень волны развития и достичь вершины эпохи.

Его дедушка был наследником медицинской династии из Пекина. В смутные времена он потерял жену и дочь, и, охваченный горечью, покинул столицу, поселившись с единственным сыном в этом маленьком родном селе, где прожил уже восемь лет. Мать Сычэня также была студенткой, отправленной в деревню для получения знаний. Ее семья погибла в те смутные времена, оставив ее одну. В этой маленькой деревне, где не было никого, кто мог бы поддержать, она встретила отца Сычэня, и они полюбили друг друга с первого взгляда.

Когда Сычэнь родился, его родители готовились к только что восстановленным вступительным экзаменам. Позже они оба поступили в университеты в Пекине и оставили ребенка на попечение дедушки. Сейчас они работали в центре провинции и приезжали навещать сына раз или два в год.

Сычэнь никогда не обижался на родителей за то, что они не заботились о нем. Хотя внешне он был ребенком, внутри он оставался взрослым. Он был благодарен родителям за то, что они подарили ему жизнь и позволили жить рядом с дедушкой, свободно и беззаботно расти в этой маленькой деревне.

Пребывая в образе ребенка, он сам стал более детским, легко играя на публику, кокетничая и капризная без малейшего стеснения.

— Сяо Сы, о чем думаешь? — Лю Чансин, собирая улиток, подошел к нему и увидел, как маленький мальчик, словно важный господин, лежит на камне, закинув ногу на ногу. Это вызвало у него улыбку.

— Ни о чем, брат Чансин, когда мы снова поймаем цикад? — Сычэнь плеснул водой.

Он был самым младшим среди этих детей, белокожий и нежный. Его дедушка был образованным врачом, а родители — студентами, работающими в городе. С детства его баловали деревенские дети, и все лучшее доставалось ему первым.

Брат Чансин был самым старшим, после летних каникул он должен был пойти в среднюю школу. Он больше всех баловал этого малыша. Деревня была бедной, как и вся страна в те времена. Одежда и еда распределялись по талонам.

В деревне мясо ели всего пару раз в год, и это было единственное, что огорчало Сычэня, пришедшего из XXI века. Народ живет ради еды, а без мяса было просто невыносимо.

Цикады были источником белка, и каждое лето деревенские дети лазали по деревьям и ныряли в воду в поисках этой вкусной еды.

<http://bllate.org/book/16485/1497922>